

Пора валить в деревню. По материалам круглого стола на форуме «Устойчивое развитие сельских территорий»

К.В. Аверкиева

Ксения Васильевна Аверкиева, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института географии РАН. 119017, Москва, Старомонетный переулок, 29. E-mail: k_averkieva@igras.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2021-6-1-189-196

15 ноября в рамках форума «Устойчивое развитие сельских территорий» на платформе Общероссийского гражданского форума состоялся круглый стол с интригующим названием «Пора валить в деревню. Готовы ли деревни, сёла, экопоселения и другие “малые территории” к принятию переселенцев из крупных городов?». Основной темой для обсуждения должен был стать дезурбанизационный тренд, наметившийся (или хотя бы чуть обозначившийся) в различных регионах России и усилившийся, по крайней мере на словах, в разгар пандемии COVID-19 и условиях карантина. Планировалось, что участники дискуссии смогут порассуждать о том, кто именно сейчас нужен сельской местности, кого готовы принять сельские территории и сельские жители, как горожанину влиться в сельский социум, с какими трудностями сталкиваются переселенцы. В обзоре мероприятия, опубликованном в «Новой газете», цель мероприятия заявлена как «поиск способов грамотной дезурбанизации общества»¹.

Во вступительном слове модератор круглого стола *Д.П. Соснин* (координатор проекта Комитета гражданских инициатив «Муниципальная карта России: точки роста») упоминал о том, что, по различным оценкам, в карантин Москву покинули около 2 млн человек. Вспоминались и слова спикера Госдумы В.В. Володина о том, что на село готовы переехать 25 млн человек. Казалось бы — вот он ресурс для ревитализации сельской местности. Но оказалось, что не только сельская местность не готова принимать горожан, не располагая необходимой инфраструктурой (здесь хочется вспомнить историю студента из Омской области, который был вынужден заби-

1. <https://novayagazeta.ru/articles/2020/11/17/87993-begstvo-iz-gorodov>

раться на дерево, чтобы подключиться к онлайн-занятиям в вузе², но и сельские жители не хотят воспринимать переселенцев как полноценных соседей и членов сельских сообществ.

Тем не менее обозначенная проблема существует: горожане стремятся в сельскую местность, кто-то начинает с варианта сезонных перемещений, кто-то переезжает на некоторое время и пробует свои силы, кто-то перебирается в село и остается надолго. Насколько новые жители села смогут влиться в сложившиеся сельские сообщества, если таковые существуют, действительно загадка. Основной идеей, от которой отталкивались организаторы круглого стола (*И.В. Задорин* — руководитель исследовательской группы ЦИРКОН, *Д.П. Соснин* и *Д.В. Соловьёв* — консул Союза эконопоселений и экоинициатив), стала социальная эксклюзия горожан в сельской местности, в рамках круглого стола предполагалось найти варианты включения новых поселенцев в сельские сообщества. А если такое включение невозможно, как сделать так, чтобы сельские жители начали воспринимать приезжих горожан не просто как чужаков, а хотя бы как ресурс для развития своих территорий?

Развернувшаяся в эфире дискуссия не то чтобы не дала ответов на поставленные вопросы, скорее, она показала, насколько сложно найти взаимопонимание даже между заинтересованными в развитии сельских территорий специалистами. Набор экспертов сам по себе заставил задуматься о социальной пропасти между городами и сельской местностью: в числе участников были представители эконопоселений, неординарных проектов, размещенных в сельской местности, организаторы «школ переселенцев» и другие, кто действительно работает с сельской местностью. Но не было никого, кто бы представлял какие-то рядовые случаи переезда в сельскую местность вне институциональных рамок или специализированных проектов, как не было ни непосредственно сельских жителей, ни представителей местного самоуправления. Череда выступлений оказалась любопытной, но в большей степени она выглядела как палитра различных инициатив горожан и набор взглядов, а не как дискуссия на заявленную тему.

Первым выступал *Константин Липатов*, представитель сети эконопоселений во Владимирской области «Добрая Земля»³. Этот проект уже более 10 лет на виду и на слуху у исследователей сельской местности, поскольку он не вписывается в формат эконопоселений, основанных на различных религиозных учениях (как, например, «Анастасиевцы» и некоторые другие). Он возник из желания нескольких семей переехать из города в сельскую местность, но так, чтобы не требовалось вливаться в существующие сети, поскольку они понимали, что контраст между бывшими горожанами и коренными сельскими жителями будет настолько велик, что комфортно-

2. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fad651e9a79472bc32a5ce6>

3. <https://dobrayazemlya.ru>

го сосуществования не получится. Поэтому поселок был основан в чистом поле, желающие примкнуть покупали земельные участки и начинали строить дома, параллельно налаживалась социальная жизнь поселения.

Константин Липатов подчеркивал, что существующий поселок — это изначально что-то противопоставленное существующей сети расселения. И до сих пор никаких налаженных связей между жителями экопоселения и соседями из исторических деревень не получается. Есть недопонимание (как и в рядовых случаях застройки бывших сельскохозяйственных угодий), если дома и заборы перекрывают привычные жителям сёл маршруты в лес или на реку, и есть «адресное экономическое сотрудничество с теми, кто на нас зарабатывает», когда жители экопоселений покупают продукты у местных жителей или нанимают их для выполнения хозяйственных работ.

За 10 лет на «Доброй Земле» (которая представляет собой уже не одно поселение в Судогодском районе, а несколько участков) обосновались около 30 семей, некоторые пробовали и переезжали в другие поселения. Сейчас попасть в поселение стало проще, чем раньше, поскольку к участкам стало легче подвести инженерные коммуникации, можно активно включаться в уже сложившуюся социальную жизнь, для детей есть семейный детский сад, регулярно проводятся праздники. Для тех, кто только думает присоединиться, доступен формат гостевого дома, чтобы пожить в поселении и ознакомиться с его устройством поближе.

Второй спикер — *Владимир Мартышин*, житель села Ивановское на Лехте в Ярославской области. История Ивановского и его школы известна многим, кто интересовался развитием этого региона. Она действительно небезынтересна: в 1997 году сельская школа рассматривалась как неперспективная (что несколько странно для мелкоселенной Ярославской области, 57 учеников для сельской школы — это не так мало), а спустя 15 лет в школе обучалось уже свыше 180 учеников и существовал конкурс для поступления — 7 человек на место, который, если верить СМИ⁴, сохраняется и до сих пор.

За историей преобразования школы стоит сам докладчик — Владимир Мартышин — переехавший в Ивановское из Москвы еще в 1993 году. Он устроился работать в сельскую школу и был заинтересован в ее сохранении, постепенно стал ее директором и занялся переустройством. Постепенно школа, сохраняя статус муниципальной, приобрела название «Школы целостного развития», где директор стал воплощать свои идеи православно-патриотического воспитания школьников. Еще в 1990-х в Ивановское и окрестные деревни стали приезжать знакомые Мартышина, поддерживавшие его идеи, стала формироваться сельская община единомышленников, которая начала притягивать новых поселенцев. Ядром жизни

4. <https://pravoslavie.ru/125406.html>, <https://riafan.ru/1157610-selo-v-yaroslavskoi-glubinke-vozhrozhdaetsya-blagodarya-unikalnoi-shkole>

общины стала школа. Образование в ней построено на идеях возрождения духовных ценностей и патриотического воспитания, наряду с привычными дисциплинами школьники ходят на уроки «Отечественноведения» и «Добротолубия».

Сельская община стала разрастаться, и постепенно в Ивановском и вокруг него началось замещение коренного населения приезжими (в СМИ их нередко называют «православной интеллигенцией»). По оценкам Мартышина, за 20 с лишним лет в село и окрестности переехали около 400 человек. Переезжали семьями, в числе которых многодетные. Сейчас в школе около 180 учеников, 55 сотрудников. При школе существует интернат, до 2019 года был также кадетский корпус на 30 мест, сейчас он закрыт. Переехавшие в село, с одной стороны, включаются в сельскую жизнь (так, создан сельскохозяйственный потребительский кооператив, в подсобных хозяйствах производится продукция, которая идет на реализацию как в Ивановском, так и в Москве), с другой — не теряют связь с городом. Большинство мужчин работает за пределами Борисоглебского района.

Данный пример, как и в случае с экопоселением, не позволяет говорить о включении поселенцев в сельский социум, скорее, он показывает, как может пройти замещение сельского населения. По сути, получилось рассредоточенное поселение единомышленников, возникшее, в отличие от экопоселений, по принципу «браунфилд», то есть на базе существовавших населенных пунктов.

После небольшого выступления *Дмитрия Соловьёва*, который имел опыт проживания в различных новых формах сельских населенных пунктов и рассказывал о вариантах включения в такие проекты, выступил социолог *Никита Покровский*, руководитель «Угорского проекта» в Костромской области. Он попробовал вернуть дискуссию в русло включения горожан в сельскую местность, уходя от идеи конструирования нового сельского существования.

Н.Е. Покровский кратко рассказал про «Угорский проект» (это не поселение, а скорее научная база в уже укрупненном Угорском сельском поселении Мантуровского района Костромской области). Стараниями его участников небольшая деревня Медведево сохраняется от полного вымирания и отключения от коммуникаций. Многолетняя борьба за эту деревню показала, насколько горожане на самом деле не интересны сельским жителям, а борьба за налаживание быта в деревне дала понять, насколько сельская инфраструктура далека от требований горожан. Ни дачники, ни горожане без прописки, даже проживающие в сельской местности продолжительное время, совершенно не нужны властям сельских поселений и муниципальных районов: субсидии в местные бюджеты все равно выделяются только на постоянное население, а других выгод от приезжих практически нет, в отличие от очевидных неудобств. Горожане усложняют привычные «серые» схемы природопользования, придают огласке неправовые формы взаимоотношений власти

и населения, требуют от властей постоянного напряжения и работы, которую они предпочли бы не выполнять. Поэтому «хипстерский» призыв переезжать в деревню, по мнению Н.Е. Покровского, не принесет ничего, кроме разочарований.

Чтобы наладить связь между селом и городом, Н.Е. Покровский предлагает создавать условные «коридоры» для переселения горожан в сельскую местность, чтобы существовала оценка сельских территорий по ряду параметров, исходя из которых желающие переехать могли бы найти подходящие населенные пункты. В числе параметров — экологическая обстановка и ландшафтные условия, наличие остаточной инфраструктуры и сетей инфокоммуникаций, численность постоянного населения и навыки сельских мастеров, которые могли бы помочь обустроиваться поселенцам. Обеспечить доступность такой информации о сельских территориях — одна из задач местных властей.

Следующим в дискуссии стал комментарий социолога *Владимира Якимца*. Он, опираясь на свои исследования в Костромской и Ярославской областях, республиках Татарстан и Крым, говорил о том, что сельская местность все же ждет горожан, но квалифицированных, которые могли бы работать в сельском здравоохранении, образовании, занимать посты в сельских администрациях.

Итог первой части дискуссии подводила *Дарья Рудь*, которая представляла проект «Melnica Space» в Заокском районе Тульской области и данные опроса блогера Ольги Савельевой, проведенного в 2015 году. На их основании Дарья выделила основные барьеры, удерживающие горожан от переезда в сельскую местность:

1. отсутствие инфраструктуры и бытовые сложности. Многие приходится делать самим и помощи ждать неоткуда;
2. пугает состояние сельской медицины и время ожидания скорой помощи;
3. никто не предполагает включаться в сельскохозяйственное производство, у всех иные мотивы — рекреация, воспитание детей, другие занятия («постаграрный смысл существования сельского поселения»);
4. не хватает «мостов» между сельскими жителями и горожанами, если бы это было, было бы легче принимать решения о переезде.

Затем последовали выступления представителей «школ переселенцев», тех, кто помогает горожанам принять решение о переезде в сельскую местность.

Первой выступала *Антонина Кулясова* из Устьянского района Архангельской области, она представляла проекты «Живая школа», «Экопоток» и «Лесная школа на Устье»⁵. Изначально она работала с сельской молодежью, пытаясь помочь ребятам найти

5. <https://medium.com/country-side-settlers/кулясовы-прикладная-экосоциология-на-русском-севере-64c6d99e6c84>

стимулы для возвращения в сельскую местность после учебы. Позже появился проект совместно с горожанами, заинтересованными в развитии сельских территорий. Он подразумевал онлайн-обучение и офлайн-практику с проживанием в сельской местности, так называемое «пробное проживание». Этот проект интересен тем, что он все-таки встроен в существующую деревню и не подразумевает конструирования нового населенного пункта или сообщества (хотя изначально Кулясовы искали себя в экопоселениях), он направлен на поиски точек соприкосновения горожан и коренных жителей. Любопытен проект еще и тем, что его авторы — супруги Кулясовы — ученые, которые совмещают образовательную и исследовательскую деятельность с собственными экспериментами по включению в сельскую жизнь, они много рефлексировали по поводу наблюдаемых процессов.

По их мнению, существующая сельская местность не очень готова к приему горожан. Отчасти и из-за неписаного клише «деревня должна умереть» и «что ни делай, она все равно умрет». Это мешало как сельским жителям увидеть ресурсы развития своей территории, так и горожанам принять твердое решение о переезде. Показательно, что власти Устьянского муниципального района и ближайшего сельского поселения сначала очень заинтересовались проектом, а сейчас дистанцировались от него. Эта социальная дистанция между приезжими горожанами и местными жителями сохраняется из-за того, что не все горожане готовы «считывать культурный код» местных жителей, учитывать их менталитет. И горожане привносят индивидуализм в сельскую местность, а это ее разрушает.

Не менее интересными наблюдениями делилась *Ольга Долгова*, сооснователь архфермы Melnitsa Space. Ядром этого проекта стал комплекс колхозных построек в Заокском районе Тульской области. Этот район чрезвычайно популярен у московских дачников, а Melnitsa Space пробует сочетать в себе функции общественного пространства для сезонных жителей, архитектурно-социального эксперимента (лофты в зданиях зернодробилки и остатки архитектурных фестивалей, где разместились коворкинги и коворкинги) и образовательной площадки для молодежи. Проект, нетипичный для сельской местности, подчеркивает свое единство с окружающей средой, приглашает к себе тех, кто любит «подземелья, руинированные пространства, силуэты коровников, огромные силосные башни с акустикой готического собора...»⁶, сотrudничает с окрестными фермерами, поставляя жителям арт-пространства свежие местные продукты. Пока он только начинает свою работу.

По мнению Ольги Долговой, горожан в сельской местности местные жители не воспринимают по ряду причин. Во-первых, сельские жители боятся новых форматов, в том числе экопоселений (так,

6. <https://melnicaspace.ru>

Melnica Spase также воспринималась как экопоселение). Даже если горожане приезжают со своими яркими идеями по преобразованию и/или возрождению сельской местности, им не стоит стремиться сразу вовлекать в свои проекты местных жителей, это не будет воспринято адекватно. Во-вторых, деревенские жители воспринимают горожан как тех, кто сбежал из города, кто его отрицает. А сельские жители город не отрицают, поэтому диалог не выстраивается. В-третьих, ни городские, ни сельские жители не видят системности многих проблем развития территорий, каждый обращает внимание только на одну группу проблем, что не позволяет вырабатывать общие решения. При этом, по наблюдениям О. Долговой, если у переселенцев есть хоть какое-то разрозненное сообщество, у местных жителей его нет, поэтому не очень понятно, как в него встроиться и кто будет выполнять функции медиаторов, которые могли бы наладить диалог между сторонами.

В выступлении *Екатерины Затуливетер* были приведены оценки потенциала различных социальных начинаний в сельской местности от команды проекта Altourism⁷. Он является интересным образцом социального предпринимательства. Команда проекта собирает информацию о различных начинаниях и идеях, идущих от сельских жителей или тех, кому не безразличны какие-то сельские объекты, и подключает к реализации этих идей неравнодушных горожан, организуя для них туристические поездки с практической пользой для территории (от банальных субботников до создания и реставрации различных объектов). Помимо приобщения горожан к сельскому и прекрасному организаторы рассчитывают еще и на то, что местные жители, увидев горожан, за собственные деньги приехавших поработать в их деревни, повысят самооценку и осознают ценность проживания в своем населенном пункте.

По наблюдениям Е. Затуливетер, оценить перспективность сельских населенных пунктов для переезда горожан можно всего по одному параметру — готовности местных жителей их принимать. Не обязательно солидарное решение всего сельского сообщества, если такое вообще есть, достаточно, чтобы было несколько жителей, которые готовы взаимодействовать с новыми поселенцами. Наличие жителей, заинтересованных в развитии и готовых что-то делать, — основное условие «перспективности» территорий, в том числе для переселения. Это важнее наличия инфраструктурных благ. Соответственно, горожанам, которые хотят переехать в деревню, необходимо понять, что они ждут от переезда, и найти несколько сельских жителей, которые будут готовы им помочь. Любые программы или инициативы «сверху» (от муниципальных или региональных властей) бессмысленны.

Последним на круглом столе выступал *Андрей Панюков*, представитель русского кооперативного движения, который напомнил

7. <https://altourism.ru>

о важности современной общинности, о том, что решить многие проблемы сельской среды обитания можно силами кооперативов.

Круглый стол позволил увидеть, что стремление переехать в сельскую местность у определенной части горожан действительно есть. Но что понимается под сельской местностью? Вспоминается давний спор географов о том, стоит ли понимать под сельской местностью все внегородское пространство или только его освоенную часть, а то и вовсе совокупность сельских населенных пунктов с прилегающими сельскохозяйственными угодьями. Дискуссия показала, что реальное стремление жителей городов — не в деревню, а из города, поскольку практически все спикеры представляли свои проекты, которые направлены на конструирование новых сельских сообществ или даже новых населенных пунктов. Получается, никому не хочется в деревню, скорее, хочется за город, хочется привнести в сельскую местность городской комфорт и привычные стандарты общения и потребления. А традиционная сельская местность остается наедине со своими проблемами, к которым теперь добавляется необходимость выстраивать отношения с новыми соседями, формирующими новую сельскую реальность.

It's time to go to the village: Materials of the round table at the forum "Sustainable Development of Rural Areas"

Kseniya V. Averkieva, PhD (Geography), Senior Researcher, Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Staromonetny Per., 29, Moscow, 119017. E-mail: xsenics@yandex.ru